

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 7 октября 2015 г. N 33-14844/2015

Судья Кондратьева Н.М.

Судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда в составе председательствующего Александровой Ю.К.

судей Зарочинцевой Е.В., Параевой В.С.

при секретаре К.

рассмотрела в открытом судебном заседании 07 октября 2015 года апелляционную жалобу Федерального казенного учреждения "<...К>" на решение Октябрьского районного суда Санкт-Петербурга от 16 июня 2015 года по гражданскому делу N 2-2822/15 по иску Л. к Федеральному казенному учреждению "<...К>" об обязанности произвести выплату пособия.

Заслушав доклад судьи Александровой Ю.К., объяснения, представителя ответчика - Р., действующего на основании доверенности от <дата> сроком на один год, истицы, представителя истицы - Х., действующей на основании доверенности от <дата> сроком на три года, судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда

установила:

Л. обратилась в Октябрьский районный суд Санкт-Петербурга с исковыми требованиями к Федеральному казенному учреждению "<...К>" (далее - ФКУ "<...К>") об обязанности произвести выплату пособия.

Решением Октябрьского районного суда Санкт-Петербурга от 16 июня 2015 года исковые требования Л. удовлетворены частично.

Суд обязал ФКУ "<...К>" выплатить Л. за счет средств федерального бюджета пособие на погребение в размере трехмесячной пенсии, получаемой пенсионером В. ко дню смерти в размере 87 155 рублей 19 копеек.

В удовлетворении остальной части заявленных Л. требований отказано.

В апелляционной жалобе ФКУ "<...К>" ставит вопрос об отмене постановленного судом решения, считая его незаконным и необоснованным, просит принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении заявленных Л. требований, указывая в жалобе на неправильное определение судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела, нарушение судом первой инстанции норм материального и процессуального права.

Решение Октябрьского районного суда Санкт-Петербурга от 16 июня 2015 года истицей не обжалуется.

Представитель ответчика - Р., действующий на основании доверенности, в заседание судебной коллегии явился, доводы, изложенные в апелляционной жалобе, поддержал, настаивал на ее удовлетворении.

Представитель истицы - Х. действующая на основании доверенности, истица в заседание судебной коллегии явились, против удовлетворения апелляционной жалобы возражали, просили оставить обжалуемое решение суда первой инстанции без изменения.

Судебная коллегия, изучив материалы дела, выслушав объяснения представителей сторон, истицы, обсудив доводы апелляционной жалобы, приходит к следующему.

В соответствии с [пунктами 1, 2, 3](#) Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 года N 23 "О судебном решении", решение должно быть законным и обоснованным ([часть 1 статьи 195](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права ([часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании ([статьи 55, 59 - 61, 67](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Указанным требованиям обжалуемое решение Октябрьского районного суда Санкт-Петербурга от 16 июня 2015 года соответствует.

Судом первой инстанции установлено, а сторонами не оспаривается, что В. являлся пенсионером Министерства Обороны Российской Федерации и состоял на пенсионном обеспечении в Военном комиссариате города Санкт-Петербурга.

В. умер <дата>, в качестве места смерти в свидетельстве о смерти, выданном отделом ЗАГС <...> <дата>, указан г. <...>.

Судом установлено также, что <дата> Л. обратилась к ответчику с заявлением о выплате ей пособия на погребение за умершего <дата> мужа В. и похороненного на <...> кладбище.

В ответе от <дата> на вышеуказанное заявление Л. ФКУ "<...К>" отказано в выплате пособия на погребение с указанием на необходимость представления в военный комиссариат подлинного свидетельства о смерти для оформления записи о выплате. Также сообщено о том, что согласно [статье 22](#) Постановления Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 года N 941 ей, как жене умершего В., будет выплачено единовременное пособие в размере трехмесячной пенсии кормильца, получаемой им ко дню смерти, после оформления записи о выплате пособия на погребение в подлинном свидетельстве.

Письмом от <дата> ответчик отказал В. в выплате пособия на погребение, указав на то, что ею не представлены необходимые документы: справка о смерти формы 33, пропущен установленный законом шестимесячный срок для принятия решения по вопросу выплаты пособия на погребение за умершего В. Также в указанном письме обращено внимание на то, что Л. необходимо подтвердить факт временного выезда до дня смерти на территорию иностранного государства.

Обращаясь с настоящим иском, Л. указала, что полагает незаконными отказы ответчика в выплате пособия, поскольку заявление и документы, подтверждающие право на получение пособия на погребение были поданы ей ответчику в установленный законом срок - в течение шести месяцев со дня смерти супруга, справка о смерти В., выданная на территории <...>, в силу положений Гаагской [конвенции](#) от 05 октября 1961 года, вступившей в силу для Российской Федерации с 31 мая 1992 года, признается действующей на территории Российской Федерации, в связи с чем, основания для отказа в выплате пособия на погребение у ответчика отсутствовали.

Разрешая по существу заявленные Л. требования, суд первой инстанции, руководствуясь положениями Федерального [закона](#) от 12 января 1996 года N 8-ФЗ "О погребении и похоронном деле", принимая во внимание [Постановление](#) Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 года N 941, [Постановление](#) Правительства Российской Федерации от 31 октября 1998 года N 1274, положения Гаагской [Конвенции](#) 1961 года, оценив представленные в материалы дела доказательства по правилам [статьи 67](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, пришел к выводу о законности и обоснованности иска, указав на отсутствие у ответчика оснований для отказа в выплате Л. пособия на погребение.

Судебная коллегия соглашается с указанными выводами суда первой инстанции.

Так, [пунктом 21](#) Постановления Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 года N 941 "О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации" устанавливает, что в случае смерти пенсионера из числа военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и членов их семей выплачивается членам семьи умершего либо другим лицам, производившим его похороны, пособие на погребение в размере трехмесячной пенсии (доли пенсии), получаемой пенсионером ко дню смерти, но не менее социального пособия, установленного законодательством Российской Федерации ([ст. 10](#) Федерального закона "О погребении и похоронном деле"); пособие на погребение не выплачивается, если похороны пенсионера произведены за счет государства или оплата ритуальных услуг была произведена в соответствии с [Постановлением](#) Правительства Российской Федерации от 06.05.1994 N 460; пособие на погребение пенсионера выплачивается на основании справки о смерти и свидетельства о смерти, выданных уполномоченными органами.

В соответствии со [статьей 10](#) Федерального закона от 12 января 1996 года N 8-ФЗ "О погребении и похоронном деле" в случае, если погребение осуществлялось за счет средств супруга, близких родственников, иных родственников, законного представителя умершего или иного лица, взявшего на себя обязанность осуществить погребение умершего, им выплачивается

социальное пособие на погребение в размере, равном стоимости услуг, предоставляемых согласно гарантированному перечню услуг по погребению, указанному в [пункте 1 статьи 9](#) настоящего Федерального закона, но не превышающем 4000 рублей, с последующей индексацией исходя из прогнозируемого уровня инфляции, установленного федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период, в сроки, определяемые Правительством Российской Федерации ([часть 1](#)). Выплата социального пособия на погребение производится в день обращения на основании справки о смерти органом, в котором умерший получал пенсию ([часть 2](#)). Социальное пособие на погребение выплачивается, если обращение за ним последовало не позднее шести месяцев со дня смерти ([часть 3](#)).

Право истицы на получение пособия на погребение В., умершего <дата>, оспаривается; основанием для отказа в выплате пособия на погребение является отсутствие справки о смерти формы N 33, а также обращение за его получением по истечении шести месяцев со дня смерти.

[Постановлением](#) Правительства Российской Федерации от 31 октября 1998 года N 1274 в соответствии с Федеральным [законом](#) "Об актах гражданского состояния" утверждены [формы](#) бланков заявлений о государственной регистрации актов гражданского состояния, справок и иных документов, подтверждающих государственную регистрацию актов гражданского состояния, в том числе [форма N 33](#) справки о смерти, которая выдается органом записи актов гражданского состояния, которая предусматривает указание в ней сведений об умершем лице (его фамилия, имя, отчество и дата рождения), о составлении записи акта о его смерти (номер, дата записи и место государственной регистрации с указанием наименования органа ЗАГС), а также о причине и месте смерти.

Таким образом, указанная справка выдается в подтверждение факта государственной регистрации акта о смерти, необходима для реализации определенных прав и гарантий и изымается у представившего его лица для оформления пособия на погребение.

Как установлено судом и не оспаривалось представителем ответчика, Л. при обращении в ФКУ "<...К>" с заявлением о выплате пособия на погребение были предоставлены: паспорт трупа, заверенный гербовой печатью ЗАГС г. <...>, а также свидетельство о смерти, выданное в соответствии с §65 Закона о гражданском состоянии Отделом ЗАГС Фельдафинга <дата>, апостилировано <дата>.

Как верно указал суд первой инстанции, необходимые данные, которые должны быть отражены в справке о смерти [формы N 33](#), утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 октября 1998 года N 1274, справка (свидетельство о смерти), выданная Л. в отношении умершего В., содержала, в частности, в свидетельстве отражены фамилия, имя, отчество умершего, дата его рождения, дата смерти, место смерти, место государственной регистрации смерти, номер записи акта в регистре смертей.

Судебная коллегия соглашается с выводом суда первой инстанции, сделанным с учетом положений [статей 1, 2, 3](#) Гаагской Конвенции 1961 года, о том, что отдел ЗАГС г. <...> является уполномоченным органом для выдачи указанных справок (свидетельств) по месту смерти В.

Кроме того, согласно сообщению отдела регистрации актов гражданского состояния о смерти Комитета по делам ЗАГС от <дата> N N <...> в адрес Л., справка [формы N 33](#), подтверждающая факт государственной регистрации акта гражданского состояния о смерти В.

выдана быть не может, поскольку государственная регистрация смерти В. осуществлена на территории Германии, повторно произвести государственную регистрацию смерти в России не представляется возможным.

Учитывая, что смерть В. наступила при его нахождении за пределами Российской Федерации, зарегистрирована не органами ЗАГС Российской Федерации или консульскими учреждениями Российской Федерации в соответствии с Федеральным [законом](#) "Об актах гражданского состояния", а компетентными органами иностранного государства, что подтверждено материалами дела, принимая во внимание, что полученные Л. документы о смерти В. содержат полный объем сведений, предусмотренных в справке [формы N 33](#), то само по себе отсутствие такой справки, которая не могла быть выдана истцу в силу выше установленных причин, не может явиться достаточным основанием для отказа в выплате пособия на погребение.

Также в рассматриваемом случае не влечет отказ в удовлетворении требований истечение шести месяцев со дня смерти пенсионера, поскольку положения [части 3 статьи 10](#) Федерального закона "О погребении и похоронном деле" предусматривают выплату социального пособия на погребение в случае, если обращение за ним последовало не позднее шести месяцев со дня смерти, а из материалов дела следует, что обращение истицы к ответчику по вопросу получения пособия на погребение имело место до истечения шестимесячного срока.

При таких обстоятельствах судебная коллегия считает, что у суда первой инстанции отсутствовали правовые основания для отказа в удовлетворении заявленных Л. требований.

Доводы апелляционной жалобы сводящиеся к отсутствию оснований для удовлетворения заявленных Л. требований виде непредставления ею справки по [форме N 33](#), а также обращения за выплатой пособия по истечении шестимесячного срока, подлежат отклонению судебной коллегией по вышеизложенным мотивам.

В апелляционной жалобе ответчик также указывает на отсутствие у истицы права обращения с заявлением о выплате пособия на погребение, поскольку лицом, производившим похороны В., является его сын - С.

Судебная коллегия, учитывая, что фактически расходы на погребение супруга понесла Л., передав необходимые средства сыну, являвшемуся также членом семьи умершего, занимавшемуся оформлением документов, считает возможным отклонить приведенный довод апелляционной жалобы.

Кроме того, судебная коллегия считает возможным обратить внимание на то, что данное обстоятельство не являлось основанием для отказа ФКУ "<...К>" в удовлетворении заявления Л. о выплате пособия на погребение.

В соответствии с [частью 1 статьи 327.1](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

Иных доводов, направленных на отмену обжалуемого решения суда первой инстанции, апелляционная жалоба не содержит.

Правоотношения сторон в рамках заявленных требований и закон, подлежащий

применению, определены судом правильно, обстоятельства, имеющие правовое значение, установлены на основании добытых по делу доказательств, оценка которым дана согласно [статье 67](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в связи с чем доводы апелляционной жалобы, оспаривающие выводы суда по существу рассмотренного спора, не могут повлиять на содержание постановленного судом решения, правильность определения судом прав и обязанностей сторон в рамках спорных правоотношений, не свидетельствуют о наличии предусмотренных [статьей 330](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований к отмене состоявшегося судебного решения.

На основании изложенного, руководствуясь [статьей 328](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда

определил:

Решение Октябрьского районного суда Санкт-Петербурга от 16 июня 2015 года оставить без изменения, апелляционную жалобу Федерального казенного учреждения "К" - без удовлетворения.